

О важном, сложном и простом.

Вот опять накатило на меня желание выплеснуть из себя мысли по поводу важного и простого. Но сегодня я не буду сознательно переводить разговор только на себя по той простой причине, что касается он всех нас. И ещё потому, что каждый из нас в этой жизни должен сполна получить расчёт за себя. Что я имею в виду? Во мне слоями уложены разные раздумья о том, почему мы, не будучи похожи друг на друга, так похожи в своём поведении и личных отношениях. Что заставляет нас быть такими безликими и в то же время подобными друг другу?

Думаю, что эта похожесть определяется теми личинами, которые мы одеваем и носим на себе для общества. А поскольку мы их носим постоянно, то со временем они к нам так прирастают, что мы не можем без них обходиться. Эта необходимость постоянно жить в личинах вытесняет со временем из нас нашу естественность и искренность, и мы становимся сложными и важными. Наша важность с каждым днём впитывает в себя сложность, многослойность требований, которые предъявляет нам общество, и мы для того, чтобы им соответствовать, утрачиваем свою природность и простоту. Закрываясь важностью, мы всё дальше отодвигаемся от способности принимать Мир в его естестве и многообразии, а потому и отдаляемся от него через утяжеление себя путём сложности и недоступности. Мы думаем, что важность, которая приветствуется в обществе, является нашим естественным содержанием, что позволяет нам быть принятым и узнаваемым в нём. Но это далеко не так. На самом деле наша важность искусственно возвращаемое в нас обществом качество, которое необходимо ему для набора силы и получения новых возможностей. И лепит оно в нас эту важность через наше воспитание, образование, личные взаимоотношения и трудовую деятельность. Всё в нём устроено так, чтобы каждый из нас захотел стать личностью. Стать особенным и «непохожим» на других.

Создание личности для нас начинается с образцов поведения и личных и общественных привычек, которые наполняют нас социальными смыслами для выживания. Далее общество подсовывает нам необходимость участвовать через других людей в общественных делах и отдавать себя для того, чтобы эти дела получались. А чтобы что-то и для себя получать от этих дел, мы учимся жить в личинах. Потому что они являются главным средством взаимодействия в обществе. Личина – это отдельная роль, которую мы играем, как актёры, на подмостках жизни. Иногда мы так увлекаемся этой игрой, что сами забываем, какие мы есть настоящие, и не помним того, для чего мы здесь. Эти игры создаются нами для того, чтобы захватить друг у друга как можно больше всего, что даёт нам сытую жизнь. А для этого важность становится для нас нашим главным оружием. Для того чтобы быть неуязвимыми среди людей, мы стараемся пропитать важностью каждую нашу личину и усилить её своим душевным равнодушием и холодностью чувств. Свои личины мы складываем в сундук нашей личности и при необходимости достаём оттуда для показа другим того, кто мы есть и чего мы стоим. Наши личины всегда наготове, когда нам необходимо показать себя другим и востребовать с них что-нибудь. Важность потому и незамет-

на для нас, что сложена из множества различных личин. Но весь фокус заключается в том, что нас заставили поверить в то, что эти личины и есть мы сами. И для того чтобы успеть получить что-то для себя, нам необходимо постоянно воровать у себя время. Торопиться жить, чтобы успеть за свой срок жизни схватить как можно больше для себя, а поэтому нельзя останавливаться ни для передышки, чтобы осмотреться и подумать куда и зачем бежим, ни для поддержки других – как бы самих не затоптали.

И так я, как и все остальные, одеваю различные по содержанию личины, прихожу к убеждению в том, что я самоценен и неповторим. В них я приобретаю уверенность, что смогу выглядеть для других сильным и успешным, как принято сейчас говорить. Эти личины являются подсказчиками для меня в том, чтобы сформировать мой образ жизни и стиль мышления. Они ведут меня и к тому окружению, и к тем свойствам Мира, которые соответствуют моему выбору, принимаемому через свои личины. Я как личность, являясь желаемым продуктом для общества, целенаправленно и постоянно им возвращаюсь. Ведь моя личность необходима ему для достижения своих целей через меня.

Общество прилагает немало усилий, чтобы произвести незаметно для меня подмену меня самого на личность, и таким образом получить контроль надо мной и возможность управления через мои привычки и привязанности. Вот почему всё в обществе направлено на то, чтобы я стал личностью и возгордился этим. И свою гордыню потом утверждал всякий раз, когда появится случай. Моя личность не сложится из меня, если я не сотворю с помощью общества различные личины, которые будут выступать вместо меня в разных жизненных обстоятельствах и житейских проявлениях.

И за которые я могу спрятать своё несовершенство. Тогда они становятся для меня способами получения благ и достижения положения в обществе. И, чтобы их достичь, я должен выстроить свою жизнь так, чтобы везде показывать свою полезность и необходимость. А этого без важности не добиться. Поскольку личность состоит из многих разных личин, то она становится тяжеловесной и сложной. В ней возрастает желание получать всё больше внимания к себе со стороны окружающих, и вызревают претензии к Миру по поводу своей непохожести и необыкновенности среди других. Уверовав в свою особенность, я становлюсь ещё более важным, усложняя свою сложность и пропитывая себя убеждением в своей незаменимости. Возможно, когда-то придёт время, и я сполна заплачу за свои заблуждения и за свою важность, но сегодня я уверен в том, что чем более важным я буду жить, тем большие блага на меня обратятся через общество.

Следуя привычке быть сложным, образованным наукой современным человеком, я и жизнь строю так, чтобы в начале создавать вокруг себя сложности, а потом их героически преодолевать. И моя убеждённость в том, что жизнь моя сложна и совсем не проста, диктует мне моё поведение и оценку других людей. Которую я произвожу, обмеряя их на полезность или не полезность в той или иной ситуации для меня.

Мои личины с каждым сроком жизни всё крепче и крепче прирастают ко мне, и со временем мне уже трудно узнать себя в себе. Я словно короной обрастаю изнутри принятыми в обществе масками, которые не в состоянии снять. И дальнейшая моя жизнь течёт со мной и вне меня одновременно, где я утрачиваю понимание того, насколько я способен жить

в этой жизни своим естеством.

А по мне гуляет Важность, которая давно захватила меня в плен, где я уже не хозяин своей собственной жизни, и которая по своей воле правит моими желаниями и убеждениями для того, чтобы лишить меня радости и способности жить.

В основе важности лежит ложность моих представлений о Мире и самом себе, которая приобретает характер сложности всего, в чём я участвую. Сложность становится основным качеством взаимодействия в мире, которую я подмечаю в любых его проявлениях. А это значит, что сложность – это такая установка во мне, которая требует усложнения всего, что меня окружает. И поэтому я стремлюсь показать себя сложным, то есть разносторонним, для того, чтобы через это утверждать себя в обществе. Сложность – это, как говорили раньше старики, ложность или то, что лежит на ложе, то есть, что лежит на поверхности, а, значит, далеко от истины. Я несу это ощущение сложности и постоянно показываю всем своим видом, какой я выдающийся человек.

Сложность эта имеет разный вес в зависимости от того, насколько успешно я укоренился в обществе и состоялся в нём, как общественный человек. Я это оцениваю по своему постоянному прибытку в виде материального благополучия и карьерного роста. И поскольку эта сложность является для меня главной опорой, с помощью которой я получаю желаемое, я могу навсегда отказаться от желания рассмотреть свою зависимость и признать своё пленение через неё. Это было бы оправдано, если бы я из-за такого состояния получал постоянные выгоды для себя, но этого не происходит, потому что я сталкиваюсь с такой же важностью со стороны других. И тогда мы просто демонстрируем важность друг другу в те моменты, когда встреченные нами люди могут быть в чём-то зависимы от нас. Но эта важность куда-то пропадает, когда нас по-житейски бьёт и учит жизнь, и мы вспоминаем о своих других качествах и состояниях. Например, о том, когда мы были детьми и всё, что нас окружало, мы рассматривали сквозь призму удивления и радости. Когда мы ещё не познали определённых правил общества, поставивших на нас рабское клеймо, как нам выглядеть и как себя вести. Когда мы принимали Мир как открытую книгу, в которой записаны заповеди для нашего счастья и радостной жизни. Где мы были просты и естественны, и близки к постижению первоначал Мира. Тогда наша простота позволяла нам укреплять себя в силах через Мир, в который мы пришли, и открывать для себя двери различных миров для того, чтобы сложить и сотворить волшебную сказку жизни.

Эти счастливые мгновения дарили нам возможность приблизиться и рассмотреть всё, что относится к красоте и богатству Мира. Пребывая в этом состоянии простоты, мы были способны сливаться с любыми проявлениями жизни. Оно позволяло нам быть цельными и не разделять себя с Миром, выделяя из него то, что нам интересно и полезно, и то, что нам не интересно. Оставаясь цельными и пребывая в простоте, мы способны были впитывать в себя каждый день новизну жизни, истекающую благоухающим соком радости, и наполнять ею своё сердце. Тогда наши сердца по простоте своей были распахнуты навстречу Миру для того, чтобы уловить его малейшие движения и изменения. Пребывание в простоте позволяло нам проживать каждый день, преумножая свои открытия от радостного сопри-

косновения с Миром, в который мы пришли, и, накапливая их, двигаться к пониманию его божественного создания. Нам открывались его волшебные стороны, и мы сами могли стать участниками и творцами создаваемого чуда. Мы нисколько не сомневались, что в этом божественном Мире всё возможно, и всё, что здесь происходит, необходимо для жизни во всех её проявлениях. В этой простоте мы видели естество друг друга и прощали наши слабости, списывая это на заблуждения, которые свойственны каждому из нас. У нас не было страхов и сомнений по поводу своего утверждения в этом Мире, так как он был тем местом, где нам было хорошо. Я думаю, что каждый из нас вспоминает своё детство с особой теплотой, где в своей простоте был только тем, кем являлся, и только начинал свои игры «в дядю милиционера» или в «тётю врача». Тогда мы были только на подступах к тем личинам, которые потом будем одевать на себя всю жизнь и заполнять их важностью. Где уже с трудом многие из нас смогут приходить к такому состоянию души, как простота. А многие вообще откажутся от таких душевных состояний за ненужностью.